

ГЕННАДИЙ ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории в декабре 1953 г. была проведена научная сессия по проблемам литературного языка, где Н. Т. Пенгитов предложил принципиально новую классификацию падежей литературного языка.¹ Из существовавшей системы совершенно объективно исключались творительный и предложный падежи и включались локативные (местный, направительный, обстоятельственный). Для литературного языка устанавливались семь падежей: именительный, родительный, дательный, винительный и три пространственно-местных. Падежная система, предложенная Н. Т. Пенгитовым, в целом правильно отражает структуру марийского языка, однако охватывает далеко не все словоизменительные формы склоняемых слов.

2. В современном марийском языке сравнительный падеж, или компаратив, не включается в систему падежей. Исследователи относят компаративные формы с показателем *-ла* к наречиям.² Однако по вопросу о сравнительном падеже нет единства мнений. Э. Беке, Э. Леви, Ю. Вихман безоговорочно признают марийский сравнительный падеж.³ Другие исследователи также отмечают слова с суффиксом *-ла* в падежном значении, но с различными оговорками. Например, Н. Т. Пенгитов совершенно справедливо утверждает, что слова с суффиксом *-ла* встречаются в падежном значении не только в диалектах, но и в современном литературном языке. Но он считает, что сравнительный падеж нельзя ввести в систему марийского склонения, так как случаи употребления отыменных слов с суффиксом *-ла*, якобы, редки.⁴ Такого же мнения придерживается Н. И. Исанбаев.⁵ Необходимо отметить, что этот вывод не подтверждает анализ материала диалектов и произведений художественной литературы. В грамматиках по современному марийскому языку компаративные формы отнесены к наречиям, ибо авторы ошибочно полагают, что слова с суффиксом *-ла* не имеют форм числа.

3. Анализ грамматических признаков и функций компаративных

¹ Рукописный фонд МарНИИ, оп. 2, д. 169, стр. 209—212.

² Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола 1961, стр. 280.

³ Ö. Beke, Cseremisiz nyelvtan, Budapest 1911, стр. 226; E. Levy, Tscheremissische Grammatik, Leipzig 1922, стр. 138; Y. Wichmann, Tscheremissische Texte mit Wörterverzeichnis und grammatikalischem Abriss, Helsinki 1953, стр. 114.

⁴ Н. Т. Пенгитов, Некоторые вопросы грамматики марийского языка. — ТМарНИИ, вып. VII, 1955, стр. 84; его же, О падежах в марийском языке. — ТМарНИИ, вып. IX, 1956, стр. 53.

⁵ Н. И. Исанбаев, Дееспричастия в марийском языке, Йошкар-Ола 1961, стр. 73.

форм показывает, что нет оснований не согласиться с безоговорочным признанием сравнительного падежа в марийском языке.

4. Грамматическим показателем сравнительного падежа служит формант *-ла, -лӓ*.

5. По нашему мнению, прав И. С. Галкин, который считает компаративную форму продуктивной.⁶ Фронтальное исследование языкового материала диалектов, произведений классиков и современных писателей показывает, что форма сравнительного падежа в марийском языке встречается весьма часто, например, роман М. Шкетана «Эренгер» (М. Шкетан, Собр. соч., IV, Йошкар-Ола 1962): родительный падеж — 16,4, дательный — 15,8, винительный — 46,6, местный — 9,1, направительный — 8,2, обстоятельный — 1,5, сравнительный — 2,4%; легенда А. Филиппова «Ломбо пеледеш» (Марий коммуна, 7 авг. 1965 г.): родительный — 10, дательный — 2, винительный — 63, местный — 13, направительный — 10, обстоятельный — 5, сравнительный — 9 раз. Регулярное употребление форм сравнительного падежа в диалектах марийского языка показано в некоторых работах автора данной статьи.⁷

6. Компаратив имеет несколько падежных значений.

6.1. Основная функция сравнительного падежа имени сводится к выражению сравнения действия, состояния одного предмета, субъекта с действием, состоянием другого предмета, субъекта. Эти предметы и субъекты могут быть единичными или составлять группу, множество. Примеры: *Йочаж-шамыч йӱстел йыр погынен шинчынытат, чан а и ге-шамычла аважын мелнам кӱктен нумалмыжым вучалтен-вучалтен кочкылден шинченит* (Д. Орай, Тӱтыра вошт. Сквозь туманы, Йошкар-Ола 1951, стр. 5) 'Дети ее, усевшись вокруг стола, как галчата, кушали, дожидаясь, когда она приносила им испеченные блины'; *Окопвлӓшты гыц лӓктын-лӓктын, государственнӓй границавлӓм ванжен-ванжен, ныны икты-васыштым туан шӱмбелвлӓлаок яратен элталаш, яратен шыпшалаш тӱнгалыт* (Н. В. Игнатьев, Айырен нӓлмы произведенийвлӓ, Избранные произведения III, Йошкар-Ола 1971, стр. 449) 'Выйдя из окопов, перейдя государственные границы, они, как родные братья, начинают любезно обнимать и любезно целовать друг друга'; *Ныны лошты кол кычышывлӓн пышвлӓшты шим точкывлӓла кайыт, а кӱшыцын кечы шке явлӓжым кӱшка дӓ кӱшка, вӓд козвлӓм саремда, шӧртныы цырсаным ышта* (Н. Ильяков, Эдемвлӓ дӓ ивлӓ I, Йошкар-Ола 1957, стр. 298) 'Среди них лодки рыбаков кажутся, как черные точки, а сверху идут солнечные лучи, они делают волны желтыми, позолоченными'; *Мӱндырч ончымаште курык чангата шем шуан сӧсна тупла коеш* (М. Шкетан, Собр. соч. IV, стр. 6) 'Лесистый хребет издали похож на спину ошестинившего черного кабана'.

6.2. Сравнительный падеж служит для выражения того, чем вознаграждают за выполняемое действие, на что обменивается какой-либо предмет, в качестве чего он предлагается. Примеры: *Волисполкомышто тошто тияк ден сайлен шогалтыме южо кресаньык-влак верласе чодрам аракала ужален кийышт* (М. Шкетан, Собр. соч. IV, стр. 28) 'Старый писарь волисполкома и кое-кто из выборных крестьян отпускали лес за водку'; *tidä inñäm ßaštaldäšäm uškalla* (Y. Wichmann, Beiträge zur

⁶ И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка I, Йошкар-Ола 1964, стр. 28.

⁷ Г. М. Тужаров, Имеется ли сравнительный падеж в марийском языке? — СФУ III 1967, стр. 186; его же, Яранский говор марийского языка (морфологическая характеристика). Автореф. канд. дисс., Тарту 1966, стр. 6 и сл.

tscheremissischen nominalbildungslehre. — JSFOu XXX₆ 1913—1918, стр. 19) 'Эту лошадь поменял на корову'; *Даже кымлы тонн авансла анзыкыла иэш пумы* (Н. Ильяков, Эдемвлӓ дӓ ивлӓ II, Йошкар-Ола 1961, стр. 100) 'Даже тридцать тонн сдано в качестве аванса в счет будущего года'.

6.3. Компаративные формы, выступая в определительных функциях, выражают признаки и качественную характеристику предметов, фактов и явлений. Например: *Тудо мылам шке изамлак* 'Он мне как родной брат'; *Угарман автозавод стройымаш молы пӓшӓвлӓштат большевиквлӓла кредалмашвлӓ шуку ылыныт* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения I, Йошкар-Ола 1969, стр. 180) 'И на других работах при строительстве Угарманского автозавода они трудились, как большевики (букв. и на других работах... было много сражений как у большевиков)'; *Карасин Игнатиат пиш потикала эдем ылы* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения III, стр. 9) 'И Игнатий Карасия был очень веселым человеком'.

6.4. Формы сравнительного падежа указывают на сходство, соответствие (несходство, несоответствие) одних предметов, фактов, явлений другим, на вероятный, возможный предмет или субъект. Например: *Шкет хресаньвлӓм ӓшындаларамат, лач каторжниквлӓлаок чучыт* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения I, стр. 149) 'Как вспомню единоличников, они словно каторжниками кажутся'; *Пысырман алыкшыкы шуды ӓшташ вален шагалшывлӓла веле чучеш* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения I, стр. 179) 'Кажется, что они как люди, вышедшие косить сено на луга Пысырман'; *Пӓжэргывлӓла чучыт* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения III, стр. 257) 'Кажется, мужчины'; *шӓртньӓ оксала чучеш* 'похоже на золото'.

7. Все слова в сравнительном падеже могут определяться прилагательными, существительными (в функции определений), количественными и порядковыми числительными, определительными и указательными местоимениями, причастиями. Определения могут быть одиночными и распространенными, в том числе и причастными оборотами. Например: *Тунам салтак-влакын шинчаит утларак шарла, кугемеш, аяр тулла ӓылгыжеш* (М. Шкетан, Собр. соч. IV, стр. 14) 'Тогда глаза солдат разгорались лихорадочным блеском'; *А самырык-влаклан тиде ала-кунам эртыше историйла веле чучеш* (М. Якимов, Курымеш шарныме лӓмеш. Марий коммуна, 28 сент. 1965 г.) 'А молодым это кажется когда-то свершившейся историей'; *Илат нуно ик ешла* (Й. Кырля, Шочмо кече, стр. 46) 'Живут они, как одна семья'; *Лач вырсыштыш салтаквлӓлаок социализм верц кредалыт* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения I, стр. 152) 'Словно солдаты на войне (точнее: военные солдаты), борются за социализм'; *Пелед шыщы олмавувлӓ корны кок велны сага-сагаок шырен шынден кемы ылытат, мындырцынжы ӓйнь лач лым корнывлӓлаок кайыт* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения III, стр. 386) 'Цветущие яблони по обеим сторонам дороги часто посажены рядами, издалека они кажутся словно снежные дороги'.

7.1. В связи с этим необходимо отметить, что наречия не могут определяться, как компаративные формы, словами указанных разрядов. Имена числительные и другие разряды слов в функции определений употребляются лишь со словами, выражающими предметы, объекты. Эти слова являются существительными или другими склоняемыми именами в форме сравнительного падежа, но не наречиями, как утверждает во всех школьных и вузовских учебниках.

8. Авторы работы «Современный марийский язык. Морфология» считают, что особенностью слов с *-ла* является отсутствие у них форм числа.⁸ Этот вывод не выдерживает критики. Склоняемые слова в сравнительном падеже выступают в формах единственного и множественного числа не только в диалектах и разговорной речи, но и в произведениях художественной литературы. В марийском языке имеются определенные нормы употребления компаратива в формах числа.

8.1. В форме единственного числа склоняемое имя в компаративе выступает в ряде случаев.

8.1.1. Если имя в компаративе выражает один предмет, с действием или состоянием которого сравнивается действие или состояние другого предмета, группы или множества предметов: *Япи Сардайын меран поктышо пийжыла коштеш* (М. Шкетан, Собр. соч. I, стр. 35) 'Япи ходит, как гончая собака Сардая'; *Оляй. Ачиетла полшем* (там же, стр. 42) 'Оляй. Помогаю, как твой отец' и т. д.

8.1.2. Если склоняемое имя в компаративе употребляется в функции тропа, обобщенного сравнения: *Господинла тыште кошто орлык* (М. Казаков, Поэзий, Йошкар-Ола 1951, стр. 102) 'Как господин, свирепствовала здесь мука'; *Онар калыкна, тый кугу курыкла Мир верч шогал! Тўня пиал верчын шўмбел Ильичла Мир верч кучедал* (М. Майн, Мир калыклан! Марий коммуна, 28 июля 1965 г.) 'Народ наш герой, как большая гора, За мир ты встань! За счастье людей, за мир борись, Как дорогой Ильич!'

8.2. Показателями множественности в марийском языке являются *-влак*, *-шамыч*, *-влӓ*, *-мыт* и другие. В форме множественного числа склоняемое слово в компаративе тоже выступает в ряде случаев (склоняемые слова во множественном числе выделены).

8.2.1. Если имя в компаративе обозначает группу или множество предметов, с действием и состоянием которых сравнивается действие или состояние одного предмета, группы или множества предметов: *Пўри вуян кажне пўнчыжў чал вуян Павыл кочажла, чал вуян пошкудо кугызаже-влак ла койын кодеш* (Д. Орай, Чолга шўдыр, Йошкар-Ола 1973, стр. 130) 'Каждая сосна, покрытая инеем, выглядит, как его седоголовый дед Павел, как его седоголовые деды-соседи'; *Муро семжым йўкшў дене веле огыл, сывынан лывырге могыржым лўнгалтен колтымыж денат савыралтымыла чучеш, да каваште йўлышў шўдыр-влак ла волгалтеш ший аршашыжат лўнгалтен колтымыж семын ваш пералтын, муро семжылан полша* (Д. Орай, Чолга шўдыр, стр. 89) 'Кажется, что, одевшись в сывын, мелодию песни выводит не только голосом своим, но и покачиванием своего гибкого стана, и, как горящие звезды на небе, светящиеся серебряные украшения, ударяясь друг о друга во время плавного ее движения, помогают мотиву песни'; *Яргатан, якшар шўрты влӓ ла пўлгомшыкы трассируйышы пўльывлӓ вўсен кеат* (Н. Ильяков, Эдемвлӓ дӓ ивлӓ I, стр. 213) 'Ярко, словно красные нити, раздуваясь, летят в небо трассирующие пули'; *Уляштыш мўкш влӓ ла ок нўны юкланаш тўнгалеы* (Н. В. Игнатьев, Избранные произведения I, стр. 101) 'Они начали шуметь, как пчелы в ульях'; *Эчумытла ыштена* 'Сделаем, как Эчу и те, кто с ним'; *Йыванмытла олма садым шындена* 'Посадим яблоневый сад, как Иван и те, кто с ним'; *Мемнан ялыш илаш толшо руш-шамычла тунемына* 'Учимся, как русские, приехавшие жить в нашу деревню'; *Мемнан деке толшо уна-шамычла куштена* 'Пляшем, как гости, приехавшие к нам'; *Руш пашазе-влак ла мир верч шогыза* 'Боритесь за мир, как русские рабочие'.

⁸ Современный марийский язык. Морфология, стр. 286.

8.2.2. Если склоняемое слово в компаративе выражает группу или множество предметов, имеющих отношение к какой-либо географической местности (населенному пункту, области, краю, государству и т. д.) или иной группе: *Имнивляжы тама соланавлянда чучыт* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения III, стр. 48) 'Лошади-то как наши (букв.: лошади похожи на лошадей жителей нашей деревни)'; *Мо чарнур-шамычла толашеда* (Марий коммуна, 17 апр. 1968 г.) 'Что шумите, как люди из Чарнура'; ... *районысо мудрец-влакла возаш тижалат гын, йылмыште пучымыш веле лишеш* (там же) 'Если будешь писать, как мудрецы ... района, то в языке будет хаос'; *Совет элысе коммунист-влакла мир верч шогыза* (Марий коммуна, 16 авг. 1968 г.) 'Боритесь за мир, как коммунисты Советского Союза'; *Шернур-шамычла меат тений уржам эр їдена* 'И мы в этом году рано посеём рожь, как люди из Сернура'; *Морковлакла пашам ыштеда* 'Вы трудитесь, как люди из Морков'.

9. Склоняемые имена в компаративе могут оформляться всеми притяжательными суффиксами в лицах и числах; сравнение в марийском языке иногда выражается двумя словами, которые соединяются союзом *ден* 'и'.⁹ Наречия, как правило, без субстантивации лично-притяжательными суффиксами не оформляются, а также не могут присоединяться с помощью *ден*.

10. О том, что компаративные формы представляют собой склоняемые слова, говорит и тот факт, что в литературной норме горного наречия имена в сравнительном падеже употребляются с послелогом *статьян* 'подобно кому-либо, подобно чему-либо': *Хоть август тйлы эртен кеен, но шыргы шкежыла статьян пиш цевер ылын* (Н. Ильяков, Эдемвлä дä ивлä, стр. 12) 'Хотя август прошел, лес был по-своему очень красивый'.

11. Предложение с компаративной формой может быть переходным и непереходным, действие в нем — направленным и не направленным на объект. Направленность не обусловлена компаративной формой. Последняя служит главным образом для выражения сравнения действия, состояния одного или множества предметов с действием, состоянием другого предмета или множества предметов: *Лач изи рвезывлä лаок коктын ваштыл попен кена* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения III, стр. 155) 'Вдвоем идем, смеясь и разговаривая, словно маленькие дети'; *Йымы лым доно алталаш лидымы годым икана-иктым шїм белвлä ла яратен йлаш келеш манишы повляок розгы доно шиктеныт, тюрмашкы питырыктеныт* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения II, стр. 9) 'Попы говорили, что нужно любить друг друга, как братья, но когда невозможно было обманывать от имени бога, они заставляли избивать розгами, сажать в тюрьмы'; *Дä ныны лачок, ге-ройвлä ла коленыт* (Н. Ильяков, Эдемвлä дä ивлä I, стр. 260) 'Да они погибли, как настоящие герои'; *Ти минутын äтяжат, Савваат, собранийышты ылышы Мосеат цилан ныны эдемвлä ла агыл, а рок мычкы шыдырнышы кышкывлä ла кайыныт, кыдывлä минут ййде честный эдемым чынгал колташ йамды ылыт* (Н. Ильяков, Эдемвлä дä ивлä II, стр. 87) 'В эту минуту и ее отец, и Савва, и присутствующий на собрании Мосе — все они были похожи не на людей, а на ползающих по земле змей, которые ежеминутно были готовы укусить честного человека'.

12. При грамматическом разборе в работе «Современный марийский

⁹ Г. Тужаров, Имеется ли сравнительный падеж в марийском языке? стр. 185.

язык. Морфология» к компаративным формам рекомендуется ставить вопрос *кузе?* 'как? каким образом?'. Это и понятно, так как слова с формантом *-ла* в грамматике рассматриваются только как наречия. Между тем общеизвестно, что в разговорном языке к компаративным формам ставятся вопросы *кõла?* 'как кто?', *мола?* 'как что?': *Кõла ыштет?* 'Делаешь, как кто?'; *Йыванла, Миклаймытла ыштем* 'Делаю, как Иван, как Николай и те, кто с ним'; *Кõла коеш?* 'На кого похож?'; *Семонла коеш* 'На Семена похож'; *Мола коеш?* 'На кого похож?'; *Пирыла коеш* 'На волка похож'. Вопросы *кõла?* 'как кто?', *мола?* 'как что?' к формам сравнительного падежа можно показать и на материале художественной литературы: *Пале ну, кõла коеш?* (Н. Лекайн, Кугезе мланде, Йошкар-Ола 1960, стр. 76) 'Узнай, ну, на кого похож?'; «*Саде мола койын, ковыра егла ыштылыт, маннет? — мутым лукто Оньюят*» (П. Корнилов, Муй олык. — Ончыко, 1973, № 5, стр. 11) 'Хочешь сказать, что делают, как франты, будучи похожими на кого-то, — прознес и Оньюй'. В этом предложении к *саде мола койын* ставится вопрос *мола койын?* 'будучи похожим на кого?'.¹⁰

13. В предложении компаративные формы являются обстоятельствами образа действия, точнее — обстоятельствами сравнения.

14. В марийском языке для описания часто используются формы сравнительного падежа и конструкции с послелогом *гай* 'вроде кого-либо, вроде чего-либо; подобно кому-либо, подобно чему-либо; как, словно', *семын* 'подобно кому-либо, подобно чему-либо; сообразно с чем-либо': *меранла — меран гай* 'как заяц', *маскала — маска семын* 'как медведь'. Эти конструкции синонимичны по функции и значению. В нормативной грамматике современного марийского языка совершенно верно отмечено, что использование синонимичных форм для выражения сходных, совпадающих значений делает речь более выразительной.¹⁰ Но этот правильный в целом вывод на той же странице без всякого доказательства отрицается: «В современном литературном языке эти формы (компаративные — *Г. Т.*) вытесняются послеложными сочетаниями». Анализ произведений художественной литературы показывает, что и с данным выводом нельзя согласиться. Статистически мы уже показали, что формы сравнительного падежа даже в прозаических произведениях очень продуктивны, а в поэзии встречаются весьма часто. Обратимся, однако, к конкретным фактам частотности использования послеложных конструкций с послелогом *гай*, *семын* и форм сравнительного падежа в художественной литературе: в романе Д. Орая «Түтыра вошт» (Йошкар-Ола 1951, стр. 64—84) частотность форм сравнительного падежа составляет 58%, конструкций с послелогом *гай* — 23,5%, конструкций с послелогом *семын* — 18,5%. Здесь формы сравнительного падежа выступают даже чаще, чем синонимичные послеложные конструкции с послелогом *гай* и *семын*. Писатели смело используют синонимичные конструкции с послелогом *семын*, *гай* и формы сравнительного падежа, не обращая внимания на рекомендации нормативной грамматики. Художественная литература, в которой умело сочетаются эти синонимичные конструкции, убедительно и наглядно показывает силу и действенность языка, его художественность, красоту и гибкость. И нет никакой необходимости в том, чтобы компаративные формы вытеснились послеложными конструкциями. Следует добавить, что не все конструкции с *гай*, *семын*¹¹ могут выступать вместо форм сравнительного падежа.

¹⁰ Современный марийский язык. Морфология, стр. 70.

¹¹ О функциях послелогов *гай*, *семын* см.: М. П. Чхайдзе, Дистрибутивный анализ марийских послелогов сравнения *гай*, *семын*. — Вопросы финно-угроведения, вып. VI, Саранск 1975, стр. 252 и др.

О неправомерности вывода о том, что компаративные формы в современном литературном языке вытесняются послеложными сочетаниями, говорят и другие факты литературного языка. Имеется немало случаев, когда в отдельных частях художественных произведений или в некоторых произведениях, в зависимости от целей и задач использования художественных приемов, выступают, наоборот, только формы сравнительного падежа, и мы не обнаружим ни одной послеложной конструкции с послелогом *гай*, *семын*. Например, в начале второй главы романа «Элнет» С. Чавайна для описания природы используются компаративные формы: *Мардеж ушдымла толаша: изин-кугун шйшка, пырыла урмыжеш, таргылтышла кычкыралеш, окнашке вуйдымо коракла толын перна, оралте леведыш йымак пурен, леведышым чытырыкта, оралте гоч лумым тйргыкта; чылт ия сянмарийла толаша; ял вуйышто шинчыше школ пйртым савырал шуашак тйча, ала пйртыш пурен каен, йстембалне шинчыше красин лампым пуал ййрыктен, йстембалне кийше кагазым, тетрадь-шамычым, книжкам вужгыктен кышкынеже*¹² 'Ветер совсем обезумел: свистит, воеет по-волчьи, гудит и стонет, как леший, бьется в окна, как перепуганная ворона, трясет стены, срывает крышу, будто хочет опрокинуть школу, ворваться в комнату, задуть керосиновую лампу, разметать лежащие на столе бумаги, тетради и книги'.

15. В опубликованных в последнее время грамматиках и трудах по финно-угорскому языкознанию при классификации падежной системы марийского языка описываются лишь те признаки, которые обосновывают существующую систему, состоящую из семи падежей.¹³ Все другие признаки модели и формы словоизменения не отражены, ибо они нарушили бы стройность и логическую последовательность предлагаемой классификации. Выводы о компаративных и некоторых других формах сделаны без анализа языкового материала и носят интуитивный характер. Поэтому действующая система падежей не может считаться объективной и последовательно научной, так как она не учитывает многих фактов языка. Говорят, что эта система принята для облегчения школьного преподавания. Мы считаем, что она, напротив, усложняет его, вводит путаницу. Приведем примеры: *Йынгыл юквлжы южнамжы эдемвлан юквлла чучыт* (Н. В. Игнатъев, Избранные произведения II, стр. 41) 'Звуки колокольчика иногда кажутся, как голоса людей'; *Качкын-ййнжы веле теве паян йыханвлла ак моштырак* (там же, стр. 39) 'Только вот есть-пить-то не умеет, как люди из богатого рода'; *Ну, лишны иктат уке, а палныракшы кйшкывллаок ньордымактылыт* (Н. Ильяков, Эдемвлä дä ивлä I, стр. 220) 'Ну, вблизи никого нет, а там подальше ползут, как змеи'. В этих предложениях слова в форме множественного числа *юквлла* 'как голоса', *йыханвлла* 'как люди из богатого рода' *кйшкывллаок* 'как змеи' при грамматическом разборе учащиеся должны отнести к наречиям, как предлагают грамматик. Наречия же по числам не изменяются. В этом отношении можно напомнить, что в некоторых финно-угорских языках количество падежей даже больше, чем в марийском.

16. Итак, функциональные и грамматические признаки слов с показателем *-ла* показывают, что сравнительный падеж является живым и

¹² Для тех, кто утверждает, что форма сравнительного падежа употребляется редко, еще раз покажем частотность форм косвенных падежей. В этом тексте род. падеж представлен 0, дат. — 0, вин. — 7, местн. — 1, напр. — 2, обст. — 0, сравн. — 5 раз. Причем *вуйышто* в местном падеже употреблено в функции послелога.

¹³ Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки, Москва 1976, стр. 43 и др.

должен занять свое место в падежной системе современного марийского языка. В настоящее время в школьной практике и вузовском преподавании нарушается принцип научности по вопросу о системе падежей.

GENNADIJ TUZAROV (Joškar-Ola)

КОМПАРАТИВ ИМ МАРИСЧЕН

Gegenwärtig wird der Komparativ in das Kasussystem der marischen Literatursprache nicht eingeschlossen. Die Komparativformen mit *-la* betrachten die Sprachforscher als Adverbien. Aber über diese Frage gibt es verschiedene Standpunkte. Ö. Beke, E. Lewy, Y. Wichmann erkennen den Komparativ ohne Vorbehalt an, die anderen mit verschiedenen Vorbehalten. Der Verfasser behauptet, daß der Komparativ in der marischen Sprache ein produktiver Kasus ist. Er beschreibt die Normen und Gebrauchsregeln der komparativen Formen mit den Pluralsuffixen.